

Гарри ненавидел магические транспортные устройства больше всего на свете. Раньше они ему не нравились, но теперь он их ненавидел. По-настоящему ненавидел. Это были самые головокружительные, скручивающие желудок и все вместе неприятные способы передвижения, которыми он когда-либо имел неудовольствие пользоваться.

И, похоже, они ненавидели его так же сильно, как он ненавидел их, потому что казалось, что каждый раз, когда он использовал портключ, передвижения становились в десять раз хуже.

Его ненависть к портключам, возможно, также имела какое-то отношение к тому, как он приземлился на пол недостойной кучей, когда почувствовал, что его желудок взбунтовался и едва сумел сдержать свой завтрак, но это было ни здесь, ни там. Гарри не был склонен к такой банальной семантике.

- Мне говорили, что ты довольно неуклюж, когда используешь магические способы передвижения, но я ожидала, что ты будешь таким плохим в этом только при использовании камня.

Когда голос проник сквозь туман, который собрался в его мозгу от тошнотворного опыта, полученного от путешествия по портключу, Гарри Поттер поднял глаза и увидел строгую, но несколько удивленную Августу Долгопупс и ухмыляющегося Невилла.

- Все в порядке, Гарри? - спросил Невилл, протягивая руку, чтобы помочь юному наследнику Поттеров подняться.

- Я в порядке, - Гарри схватил его за руку и позволил другу поднять себя, - или буду через несколько секунд, - он поморщился, - не думаю, что когда-нибудь привыкну к путешествиям с помощью портключа. Это даже хуже, чем использовать камин.

Вспомнив о хороших манерах, Гарри повернулся к Августе Долгопупс и поцеловал протянутую ему руку.

- Рад снова видеть вас, леди Долгопупс.

- И я вас, мистер Поттер, - ответила Августа, - надеюсь, ваше лето проходит хорошо?

- Очень хорошо, спасибо, - покончив с должным вступительным приветствием, когда глава семьи отошла в сторону, Гарри повернулся к Невиллу и улыбнулся, - рад тебя видеть, Невилл.

- Гарри Поттер, "мальчик-который-выжил", лучший в своем классе, не может нормально путешествовать с помощью портключа, - пошутил Невилл с кривой усмешкой. Гарри моргнул, удивленный уверенностью в голосе друга. Может быть, потому, что он был дома, он был таким? Или потому, что они были одни и никаких толп случайных незнакомцев вокруг?

- Ты, кажется, стал гораздо увереннее, - решил прокомментировать Гарри.

- А? - Невилл слегка пожал плечами, и Гарри заметил, что теперь, когда об этом заговорили, у него возникли некоторые проблемы с самоуверенностью, - думаю, в последнее время я чувствую себя немного лучше. Я имею в виду, что моя бабушка и все мои родственники так гордились моими высокими оценками, что, наверное, я просто чувствовал себя хорошо.

- Это хорошо, - кивнул Гарри, - всегда помни, что важно гордиться тем, кто ты есть. С гордостью приходит уверенность, и, будучи уверенным, ты сможешь раскрыть свой истинный потенциал. Только не позволяй уверенности превратиться в высокомерие, иначе старая

поговорка "гордость существует до падения" может в конечном итоге укунить тебя.

Невилл покачал головой и улыбнулся.

- Уже произносишь мне речи, Гарри?

Гарри пожал плечами.

- Извини, ничего не могу с собой поделать. По-моему, это вошло у меня в привычку.

- Я заметил, - сухо ответил Невилл.

- Невилл, - прервала их разговор Августа, привлекая к себе все внимание, - почему бы тебе не показать мистеру Поттеру поместье? Остальные наши гости появятся примерно через полчаса. Встретимся в вестибюле, когда вы оба закончите.

- Хорошо, бабушка, - Невилл жестом пригласил Гарри следовать за ним, - пойдем, я тебе все покажу. Поместье Долгопупсов - большое место.

ХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХ

Вечеринка была в самом разгаре. Гарри заметил, что это была очень неформальная вечеринка, на которой присутствовали только ближайшие родственники Невилла, несколько друзей Августы, их дети (если они у них были) и друзья, которых Невилл и Гарри завели во время учебы в Хогвартсе.

Вечеринка проходила в бальном зале. Это была очень длинная прямоугольная комната, которая была примерно вдвое меньше Большого зала в Хогвартсе. Комната была очень высокой, с изогнутым потолком, украшенным мозаикой с изображением герба Долгопупсов. Изображение, составленное, как Гарри мог только догадываться, из миллионов крошечных кусочков драгоценных камней, было оживлено так, что шлем открывался и закрывался каждые пять минут, а листовые узоры вокруг щита перемещались и текли, словно подхваченные ветром.

Августа Долгопупс уже познакомила его с несколькими членами своей семьи, в том числе с двоюродным дедушкой Элджи, который несколько раз чуть не убил Невилла, пытаясь "вытянуть из него немного магии". Для Гарри этот факт был почти так же плох, как то, что его родственники пытались "выбить из него магию".

Поэтому неудивительно, что он был вежлив настолько, насколько это было необходимо, когда его представили этому человеку.

Несмотря на то, что он познакомился с некоторыми из менее приятных членов семьи Невилла, было приятно снова оказаться в окружении его друзей.

- Говорю тебе, этот год - год Падлмира. Они собираются раскатать британскую и ирландскую квиддичную лигу.

Даже если двое его друзей по уши увязли в споре о том, какая команда по квиддичу будет лучше играть в предстоящем сезоне.

- А я тебе говорю, - ответил Терри на льстивое замечание Трейси о "Падлмир Юнайтед", - в

этом году я провел кое-какие исследования по составам, и Фалмутские соколы определенно те, кого следует остерегаться. У них появился новый Ловец, и я слышал, что он очень хорош.

- Соколы? Тсс. В прошлом году "Канониры" едва не обыграли их в пятом матче сезона. Что заставляет тебя думать, что новый Ловец сделает их лучше, когда их Вратарь отстой?

- Странно ли признаваться, что я скучала по этому? - спросила Лайза, стоя рядом с Гарри, Гермионой и Невиллом, которые стояли в стороне, наблюдая, как дуэт спорит о квиддиче.

В нескольких футах от них, возле столов с едой, стояли несколько старших учеников, которые учились в Хогвартсе. Гарри узнал всех пятерых: Пенелопу Кристал, Седрика Диггори, Роджера Дэвиса и Юана Аберкромби. Все они некоторое время разговаривали со старшекурсниками, но после этого разбились на небольшие группы.

- Не совсем, - ответил Гарри, оглядывая толпу. Он видел, как Августа Долгопупс развлекает гостей постарше - политических союзников, решил Гарри. Он узнал несколько лиц, с пятью из них он познакомился на Новогоднем празднике в течение своего первого года обучения, - я тоже немного скучал по этому. Наблюдая, как эти двое спорят, я испытываю чувство ностальгии.

- Ты говоришь как старик, - поддразнила Лайза, заставив Гарри фыркнуть, прежде чем сделать глоток тыквенного сока. Он едва удержался, чтобы не поморщиться от вкуса жидкости. Почему все ведьмы и волшебники считают необходимым использовать тыквенный сок для своих вечеринок вместо пунша?

- Значит, Дафна не смогла прийти? - Гарри сменил тему. Он искал свою своенравную подругу, надеясь, что она появится. Он знал, что это была довольно слабая надежда, но даже если он ожидал, что она не появится, это все равно разочаровывало.

- Похоже на то, - Гермиона отвлекла свое внимание от дебатов между Трейси и Терри, которые теперь перешли к обсуждению "метлы моей команды лучше, чем твоей", чтобы оглядеть комнату, - но ведь это вполне ожидаемо, не так ли? Я имею в виду, я видела ее отца и, ну, я не могу представить, что бы кто-то настолько... - ее лицо сморщилось, как у бурундука, когда она пыталась найти правильное слово, чтобы описать отца Дафны... строгий, согласился отпустить дочь на вечеринку.

- Он не по этой причине не позволил Дафне приехать, - поправил девушку Гарри, - это политика. Натаниэль Гринграсс ведет дела со многими, скажем так, маргинальными семьями. Семьи, которые считаются истинными нейтралами, поскольку они не встали ни на сторону света, ни на сторону тьмы, когда Волдеморт пришел к власти. Как Забини. Долгопупсы - это строго светлая семья, хотя они и считаются нейтральными. Позволив дочери присутствовать здесь, он, по сути, объявит, на какой стороне находится его Дом. Сделав это, он может в конечном итоге потерять союзников.

Гарри пожалел, что они не прислали ему приглашение хотя бы за неделю, а не за жалкие два дня. Он был уверен, что смог бы убедить Натаниэля Гринграсса позволить дочери присутствовать на их с Невиллом вечеринке. Мужчина так бы и поступил, потому что, не выполнить просьбу "мальчика-который-выжил" было равносильно политическому самоубийству, особенно после его дебюта на Новогоднем празднике.

- Но это же ... это же смешно! - Гермиона выглядела разъяренной, - он не отпустил свою дочь на день рождения друга, потому что не хочет, чтобы его считали союзником! Это просто варварство!

- Так оно и есть, - пожал плечами Гарри, - и я бы посоветовал тебе говорить потише. Особенно если ты собиралась оскорблять магическую культуру подобным образом.

- Но -

- Гермиона, - перебил Гарри девушку, прежде чем она успела заговорить, - ты должна понимать, что Волшебный мир управлялся таким образом на протяжении веков, еще до основания Министерства магии. И он работает таким образом, в течение последних двух десятков веков или около того.

- На самом деле, политика Волшебников остается неизменной с конца шестого века после того, как Британии удалось вернуться из эпохи депрессии из-за смерти короля Артура и разрушения Камелота, - поправила Лайза Гарри со своими более канонически правильными историческими знаниями, - технически, прошло около тысячи трехсот лет с тех пор, как наш мир стал таким, каков он есть.

- Спасибо, - Гарри кивнул девушке. Его немного раздражало, что она знала больше, чем он, но он не обращал на это внимания, так как все еще читал историю волшебства, - в любом случае, хотя политика в маггловском мире, возможно, продвинулась с тех пор, политика волшебного мира с тех пор не изменилась. Магическая Британия, большинство магических сообществ на самом деле придерживаются веры, что если она не сломана, им не нужно ее чинить.

Выражение лица Гермионы выглядело задумчивым.

- ... Я вроде как понимаю это, но все же...

- Я не говорю, что то, как устроен наш мир, обязательно правильно, - в очередной раз Гарри решил пресечь мысли девушки в зародыше. Он уже понял, к чему она клонит, - по правде говоря, я нахожу некоторые правила и законы в волшебном мире более чем архаичными, но, оскорбляя наш образ жизни, ты оскорбляешь саму культуру Волшебной Британии и остального волшебного мира в целом. И если ты хочешь получить хорошую работу после окончания Хогвартса, то последнее, что ты должна делать, это оскорбить наследие, которое так дорого ведьмам и волшебникам Англии.

На этот раз выражение лица Гермионы было совершенно задумчивым.

- Что ты имеешь в виду?

- Я имею в виду, что получение хорошей работы в волшебном мире зависит не от того, насколько хорошо ты учился в школе или насколько талантлив в магии, а от того, кого ты знаешь. Другими словами, твои связи. Как ты думаешь, почему Чистокровные волшебники всегда получают лучшую работу, даже если они не полностью квалифицированы для этой работы?

Гарри указал на людей, с которыми разговаривала Августа.

- Видишь тех мужчин, с которыми разговаривает леди Долгопупс? Все они - крупные фигуры в волшебном мире. Пять из них были достаточно важными, чтобы министр Фадж пригласил их на Новогодний праздник в прошлом году, и шесть из них являются членами Визенгамота. Тот, что слева, владеет очень большой компанией, которая импортирует магические товары с материка, а тот, что с большим носом и в очках, владеет шестнадцатью различными магазинами, которые продают магические товары, такие как зелья и ингредиенты для зелий.

- И вот, - Гарри вернул внимание Гермионы к себе. Даже Терри и Трейси перестали спорить, чтобы услышать, что он скажет, - неужели ты думаешь, что леди Долгопупс тратит столько времени и сил на разговоры с этими людьми только потому, что они ей нравятся? - Гермиона задумалась, а Гарри усмехнулся, - конечно, нет, к большинству из них, она равнодушна, а некоторых из них, она, вероятно, откровенно не любит. Но она все равно разговаривает с ними, потому что, сохраняя эти связи открытыми, у нее есть шанс помочь своему внуку добиться больших успехов как в политике, так и, если он захочет, в импорте и экспорте редких магических трав.

Невилл моргнул, затем посмотрел на свою бабушку новыми глазами.

- Я и не подозревал, что она делает это для меня.

- Я не удивлен, - ответил Гарри, - я знаю этих людей только потому, что они мои... советник по магической культуре и праву дал мне список важных людей в определенных отраслях и областях знаний.

- То есть ты хочешь сказать, что магглорожденные не смогут получить хорошую работу, не имея связей? - Гермиона нахмурилась, - это вряд ли кажется справедливым.

- Ты права, это не так, но такова жизнь, - Гарри пожал плечами, как бы говоря: "а что ты можешь сделать?", - кроме того, то же самое происходит и в маггловском мире. Большинство людей получают работу, потому что они знают кого-то в отрасли, в которую они хотят попасть, и могут заставить его дать компании, в которой они работают, направление. В этом смысле магический мир и маггловский мир - почти одно и то же.

Интересно, как даже Чистокровные, такие как Лайза, Невилл и Терри, так мало знали о том, как на самом деле работает волшебный мир. Хотя отчасти это могло быть просто потому, что они были слишком молоды, чтобы беспокоиться об этом. Гарри подозревал, что их не научат всему этому, пока они не будут на пятом курсе. До тех пор это знание не станет по-настоящему важным.

Друзья Гарри погрузились в свои мысли, когда на свет появилась новая информация, которую они на самом деле не знали.

Ну, все, кроме Трейси. Она только сморщила нос, как будто учуяла что-то ужасное.

- Фу, все эти разговоры о политике и поисках работы совершенно убивают настроение, - заявила она, - давайте поговорим о чем-нибудь другом. Вы знаете, что выходит новая метла Нимбус?

Когда Трейси Дэвис начала рассказывать о "Нимбусе-2001", которая, по-видимому, была даже быстрее, чем "Нимбус-2000", Лайза и Гермиона застонали. Они вовсе не были фанатами квиддича или метлы.

Гарри только усмехнулся. Трейси уничтожила любое чувство тревоги и самоанализа со всей своей тонкостью тролля на чаепитии.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1299079>